

Рядом с головой дракона, в огромном дворцовом ансамбле, Цзинь Тиэсинь сидел на корточках на щедром столе, улыбался и дразнил только что родившуюся крысу-глотателя.

Волосы, борода, брови, ресницы - чистое золото, и даже два глазных яблока совершенно чистого золотисто-желтого цвета. В этот момент из двух ног брызжет золотой свет, тело слегка дрожит, а в порах тела находится очень мелкое золото. Бог выплескивается наружу.

Метод аппаратного литья Цзинь Тиэсиня был культивирован до очень высокого уровня, и его почти достаточно, чтобы влиять на окружающую среду.

Теперь, похороненный в большой горе, на срок до полумесяца гора и окружающая земля превратятся в огромную железную плиту.

Поэтому, как представитель бывшего поколения семьи Цзинь, Цзинь Тиэсинь сложил с себя полномочия счастливой семьи и спрятался в тайне этого дракона. Как только царство снова прорвется, его гигантский и неконтролируемый Geng Jinguang сойдется.

"Малыш, теперь ты можешь только сопровождать старика". Цзинь Тиэсинь улыбнулся и достал высокотехнологичный рис, сделанный из чистого золота, и осторожно положил его перед мышью-глотателем.

Глотательная мышь размером с большой палец подняла голову, увидела глаза Цзинь Тиэсиня и взяла золотой 金金金金金金金金金金

Цзинь Тиэсинь улыбнулся и кивнул: "Эй, это хорошо, культивировать для роста, но старик сейчас выглядит так, даже нежные маленькие служанки не могут начать, тело мертво! Они тоже нежные и хрупкие!"

"Дети, у всех них есть дела, и они все бросают удушье здесь. Они не видели их, чтобы навестить старика в течение многих лет. Особенно Ким, ребенок, он больше всех огорчает старика".

"Просто, нельзя винить маленькую куклу Ким Мин Чона. В конце концов, он был избит братьями из его банды!"

Глаза Цзинь Тиэсиня вспыхнули холодным светом, и он холодно сказал: "Неужели из городского демонического дерева сбежали несколько неудачливых древних дьяволов? Стоит ли поднимать шум?"

Парнишка из банды, независимо от настроения брата, будет Продан... Эй, подождите, пока старик выйдет, этот счет, медленно считайте".

"Бедный я, Ким Мин-чан, вынужденный измениться в лице, Вышел на улицу с ругательным лицом. Я не знаю, сколько он съел на улице!"

Цзинь Тиэсинь тихо вздохнул и покачал головой. Он вдруг усмехнулся и сказал: "Это что, маленький племянник Цзинь Сяо умер? Это хорошая смерть! Старик сказал, что хочет заключить союз, а Объединенный Департамент Воды чем плох? Люди женаты".

"Пожарный департамент, огонь Си, сила огня Дин, самое главное - сдерживать кровь моего Цзиня. Эй, золотая устрица родилась, не зря ли? Даже обычные люди не так хорошо тратят время! Сколько ресурсов потрачено, будет ли он Это немного жалкая сила, и она сравнима с моим золотом 金金, ха, ха!"

Только посмеявшись и подразнив золотую крысу, два мордатых официанта вскочили и закричали.

"Мертвые, все мертвые! Предки, все мертвы!"

"Все умерло, все умерло, предки! Все мертвы!"

Первоначально настроение на лице Цзинь Тиэсиня слегка опустилось. Его правая рука взмахнула, и очень тонкий золотой свет вырвался наружу. Двое слуг взорвались тишиной и стали богатыми в воздухе. Когда газ Гэн Цзиня зашипел, кровавый туман бесследно исчез.

"Что за суета, что ты можешь сделать хорошего? Проверьте, кто мертв!" Цзинь Тиэсинь ехидно усмехнулся: "Разве старик не может удержать огонь, и он убил служанку вокруг себя?". Сколько можно суетиться из-за таких вещей?"

С холодным криком, и золотой клейкий рис клейкий рис был поставлен на стол, Цзинь Тиэсинь усмехнулся и сказал: "Эй, это же монах, не может положить его на стол".

За пределами зала раздался грохот, и послышался чей-то шепчущий голос.

Цзинь Тиэсинь был очень недоволен и фыркнул: "О чем ты говоришь? Громко, что толку скрывать?".

Никто не вошел, и после мгновения тишины за дверью раздался осторожно плывущий голос: "Предки, все рядовые солдаты в главном лагере Цзинь Сяо, все... Цзиньхуа!".

Тело Цзинь Тиэсиня внезапно стало жестким, и золотой свет вспыхнул из его тела, внезапно превратившись в мертвую и безжизненную металлическую статую из плоти и крови. От его тела распространился круг яростного и необычного холодного света. Глотающие крысы на столе были напуганы и ошеломлены. Даже бегущие и спасающиеся бегством, только отбежавшие менее чем на три фута, были поражены холодным светом.

'□', глотающая золотая крыса разлетелась в золотой туман, и быстро слилась с богатым Гэнцзином в воздухе.

Тело Цзинь Тиэсиня застыло на полный чай, тишина внутри и снаружи зала, никто не смеет кричать, охранники, слуги и т.д. затаили дыхание, чтобы ненароком не навлечь на себя беду.

Если Цзинь Тиэсинь будет недовольна, то не только они умрут, но и вся их семья будет вырезана. Одним словом, Цзинь Тиэсинь принесла им зло геноцида.

Многие люди уже испугались до холода и пота, но не смели пошевелиться.

'□□'!

Практика частной армии семьи Цзинь эксцентрична. Они превращают себя в боевой инструмент, контейнер, и постоянно накапливают огромное количество эссенции Гэнцзин в теле, перерабатывая ее в мощный Гэн Цзиньшэнь. !

Только потому, что они являются боевыми инструментами и оружием убийства, их статус в семье Цзинь эквивалентен "частной собственности". У них нет ничего в смысле "права человека"!

Когда они присоединились к частному батальону Цзинь, они уже подписали свою жизнь и смерть, подписали себе верных хозяев!

Хозяин спасает - они живут!

Хозяин умер - они умерли!

После смерти их плоть будет быстро усвоена Гэн Цзиньшэнем, который хранится в теле, от плоти и крови до металлических конечностей. Это изменение называется "золотым"!

Эти золотые "человекоподобные статуи" существуют потому, что они защищают своих хозяев. Они оказываются замешанными после смерти своих хозяев. Поэтому их статус в семье Цзинь крайне презрителен. Они будут переработаны в активных сражениях. После смерти они по-прежнему будут Бесконечной продажей для семьи Ким!

Это сплетни!

Рядовые солдаты под этими золотыми оковами внезапно стали золотыми, и единственная возможность заключается в том, что Цзинь Хао умер!

Только Цзинь Хао умер, а у него в лагере 100 000 элитных рядовых солдат. Самые сильные из них имеют почти половину шага элиты, и в то же время станут золотыми!

Цзинь Хао погиб, погиб самый любимый внук Цзинь Тиэсиня - Цзинь Хао!

За пределами зала бесчисленные стражники и слуги испуганно замерли, не желая ни с кем встречаться, они знают, что многие из них погибнут!

Золотое железное сердце разгневалось, вот причина, по которой они умрут!

Через долгое время, долгое время, Цзинь Тиэсинь, превратившийся в металлическую статую, хрипло, открыв горло, спросил: "Он, где авария? Где ты?"

"Ин Синъян, кто рядом... неясно!"

Это был все еще мягкий голос, и я ответил очень осторожно.

"Люди вокруг Ким Чен Ира, будь то охрана, руководство, горничные или другие грязные люди, убивают все похороны".

Цзинь Тиэсинь произнес одно слово за другим: "Перестройте церемонии, старик хочет поцеловать звезды".

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2230785>